

Продвигаясь вперед сквозь тернии, разведывательный отряд Добровольческой армии следовал по намеченному маршруту, ведя разведку вдоль дороги. Им приходилось не только изучать рельеф местности и ландшафт, но и постоянно высматривать возможных врагов, которые могли появиться в любую минуту. Они то шли, то останавливались, оставляя по пути маршевые метки.

Доложив взводному, командир второго отделения Лю Юаньхао, шедший в дозоре впереди отряда, вернулся к своим и доложил Чжао Сяофэну: Товарищ взводный, примерно в тридцати метрах впереди обнаружено место, пригодное для привала. Там протекает небольшой горный ручей, у его изгиба есть небольшой открытый участок с малым количеством кустарника. Я уже приказал двоим бойцам из своего отделения остаться у ручья. Жду указаний!

Время уже не раннее, всем пора пообедать. Веди нас вперед, остальные за мной, — взводный Чжао Сяофэн поднял голову, взглянул на солнце, поднявшееся высоко в небо, и, решив, что наступил примерно полдень, приказал разведывательному отряду отправляться к ручью на отдых.

Днем здесь еще можно устроить привал, но для ночевки это место не годится, — добравшись до упомянутого Лю Юаньхао ручья, взводный Чжао Сяофэн лично осмотрел эту поляну и окрестности. Ручей стекал с поросших лесом гор на северо-востоке, пересекал холмистую местность и впадал в приток реки Ялуцзян на юге, откуда вода уходила в море.

Почему же здесь годится только устраивать привал, а ночевать нельзя? — Ли Сяотянь был товарищем любознательным и старательным, а потому тоже попытался оценить окружающий рельеф, подражая взводному. Это было извилистое место у поворота ручья, где течение слегка замедлилось. Поскольку сезон дождей уже миновал, у берега обнажилась небольшая полоска галечника и илистых отложений. Площадь ее была невелика, но среди окружавших ее со всех сторон зарослей кустарника и травы этот участок сильно выделялся по своему рельефу.

К маршам и разбивке лагеря нельзя относиться спустя рукава. Раз уж ты спросил, я тебе объясню, — Чжао Сяофэн все-таки был офицером, и, видя, что подчиненный командир отделения обратился к нему за советом, с удовольствием принялся разбирать с Ли Сяотянем особенности местности. — Смотри: ручей течет с севера на юг, здесь делает поворот и устремляется на юго-запад. Эта открытая отмель находится на внутренней стороне излучины. Изначально рельеф по обеим сторонам ручья был таким: с той стороны, откуда мы пришли, высоко, а на противоположном берегу ручья — низко. Но из-за появления этого небольшого участка отмели берег с нашей стороны внезапно уходит вниз, и по своему положению мы теперь проигрываем противоположному берегу. — Указав на перепады высот по обеим сторонам ручья, взводный Чжао Сяофэн продолжил: — Выбирая место для лагеря, нужно думать не только о близости воды, но и об удобстве обороны. Вокруг этой открытой отмели растут лишь низкорослые кусты и трава, здесь не за что зацепиться для обороны, а из-за низкой позиции невозможно вести разведку вдаль. Если враг появится с противоположного берега, обнаружить нас ему будет проще простого.

Раз дело обстоит так, значит, лагерь здесь разбивать нельзя. Но почему же вы сказали, что это место подходит только для привала, а не для ночевки? — Ли Сяотянь вовсе не был новобранцем и уже имел некоторый опыт маршей. То, о чем говорил взводный, было несложно понять, но

самую суть взводный еще не высказал.

Местность неизменна, а люди гибки. Мы можем с умом использовать рельеф, опираясь на объективные условия и потребности марша и привала, — Чжао Сяофэн улыбнулся, и в глазах уроженца Шаньдуна промелькнуло желание блеснуть знаниями. — Местность здесь относительно открытая, вода близко, солдатам всего взвода будет удобно собраться вместе для привала и еды, а задерживаться мы здесь надолго не станем. Низинный рельеф хорош тем, что при разведении костра враг не заметит ни пламени, ни дыма, если только не подойдет вплотную. Что касается обороны, мы можем отправить трех бойцов на противоположный берег ручья нести дозор и охранение, а это снизит вероятность внезапного нападения противника.

А почему это место не подходит для ночевки? Да потому, что на таких открытых отмелях по ночам обычно шастают горные звери — животным тоже нужно пить воду, а уж в густых зарослях поблизости наверняка водится ядовитая змея. К тому же ночью трудно заметить приближение врага, а в условиях, когда обороняться не за что, оставаться здесь на ночь, разумеется, нельзя. — Чжао Сяофэн с большим терпением и в деталях разложил по полочкам все плюсы и минусы этой открытой отмели.

Местность неизменна, а люди гибки, слова взводного я запомнил, — кивнул Ли Сяотянь. Слова командира пошли ему на пользу: он понял, что при взгляде с разных точек зрения достоинства и недостатки одного и того же рельефа могут меняться местами.

Заместитель командира третьего отделения с двумя бойцами, перейдите ручей, займите выгодную позицию на противоположном берегу и выставьте охранение. Следите за тем, чтобы открытые и скрытые посты сочетались с постоянными и подвижными, захватите господствующую высоту и ведите наблюдение и оборону на случай появления противника, — взводный Чжао Сяофэн собирался дать разведывательному отряду полчаса на то, чтобы передохнуть у ручья и пообедать, прежде чем выступать дальше, а потому отдал приказ всему взводу прийти в движение. — Каждому отделению выделить по два человека на сбор сухого валежника неподалеку, еще по одному — за водой для готовки. Остальным отдыхать на месте и ждать приказа.

Этот горный ручей был совсем небольшим — метра три в ширину, у изгиба вода текла медленно, а глубиной была чуть выше колена. Заместитель командира третьего отделения с двумя стрелками быстро перешел ручей и добрался до противоположного берега. Следуя приказу взводного, один боец забрался на высокое дерево лиственницы, заняв господствующую высоту, второй принялся туда-сюда патрулировать у изгиба ручья, а замкомвзвода спрятался за большим камнем у воды в качестве скрытого поста. Если бы противник вздумал приближаться к ручью с южного берега, часовые Добровольческой армии обязательно его заметили.

Если говорить о готовке на огне, то на деле все свелось к тому, что походные котелки отделений водрузили на три камня, развели костры из собранного хвороста и вскипятили в котелках немного воды. Когда закипел первый котел воды, ей наполнили походные фляги бойцов взвода — за утро марша по горному лесу вода в флягах почти исчерпалась, ее было необходимо пополнить. Во втором котле сначала сварили котелок крупной лапши, которую все разделили и съели, а затем в воду из-под лапши досыпали кукурузной муки, плеснули еще

ручьевой воды и сварили похлебку, которую тоже пустили по кругу. Те бойцы, у кого был отменный аппетит, закусили кукурузную похлебку сухими паровыми пампушками. Вот и весь обед разведывательного отряда Добровольческой армии — ни кусочка мяса, но наесться удалось.

Черт побери, да мы с самого перехода через реку Ялуцзян, не считая первого нормального обеда с рыбой и мясом, уже три дня подряд жуем одну зелень! Интендант роты и правда тот еще скряга, — командир огневого отделения Цянь Дали полностью оправдывал свое имя: это был рослый, крепкий крепыш, который умел и поесть, и повоевать. Он был крайне недоволен трехдневным рационом. — Вчера, когда мы отдыхали в расположении роты, я заглядывал на кухню — у поваров там еще полно вяленого мяса припасено, ума не приложу, сколько же нам еще ждать, пока удастся его отведать.

Такой человек, как Цянь Дали, не мог жить без мяса, и разве ж мудрено, что три дня на одной траве вызвали у него такое недовольство?

А чего тут гадать, сколько ждать? — Ли Сяотянь был родом с юга, и к подобной пище привык еще меньше, поэтому слова Цянь Дали нашли у него самый живой отклик. — Ясное дело, ждать придется до тех пор, пока мы впервые не разобьем врага на поле боя.

Я решил: чтобы поскорее поесть мяса, при первой же возможности зададим американским чертям и лицемерным корейским марионеткам хорошей трепки! — Цянь Дали в два счета прикончил кукурузную похлебку из своей жестяной миски, ткнул пальцем то в небо, то в котелок и выпалил первое, что пришло в голову.

<http://bllate.org/book/22022/2289443>